

ПОСЛЕДНІЯ ІЗВѢСТІЯ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЪ ДНЕЙ ПРАЗДНИЧНЫХЪ.

Редакція: РЕВЕЛЬ, Вышгородскій бульварь,
№ 17-А, кв. 14.

Контора: Ратушная площадь, 17.

Редакція открыта съ 12—1 часу дня.
Контора съ 9—1 и съ 3—5 ч. ежедневно.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 маронъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 мѣсяць безъ доставки 80 мар.
.. . съ доставкой . 105 .
.. . для иногородн. 112.50 .
.. . за границу . 125 .

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

за одинъ нонпарель:
на 4-ой страницѣ 4 марки
на 1-ой стр. и въ текстѣ 6 .
Предложеніе труда 20% скидки.

Статьи для помѣщенія въ газетѣ просятъ присылать по адресу редакціи, на имя Р. С. Ляхницкаго; онѣ должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа за подписью автора и адресомъ. Редакція оставляетъ за собою право сокращать и измѣнять рукописи. Непринятые рукописи не возвращаются.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

„ВІА“.

Больше мѣсяца тому назадъ, въ открытіе сезона Русскаго театра, я указалъ руководителямъ его на ошибку ихъ въ выборѣ пьесы для перваго спектакля. Театръ долженъ былъ открыть свое лицо, взглянуть прямыми, чистыми глазами, дать почувствовать свою душу и ея помыслы. Однако, въ силу поставленной тогда пьесы ни къ какимъ выводамъ притти было нельзя, нельзя было предугадать линію дальнѣйшаго репертуара.

И сейчасъ нѣтъ ничего опредѣленнаго. „Смѣсь одеждъ, племенъ и состояній“. Русскій театръ, да еще за границей, долженъ имѣть свою физиономію. Это его честь, которую все-таки надо ставить выше матеріальныхъ расчетовъ.

Я думаю, что вѣдающіе репертуаромъ Русскаго театра вышли бы на вѣрную дорогу, если бы задались одной цѣлью: строго литературный и разнообразный выборъ пьесъ. И разнообразіе это можетъ быть очень обширнымъ. Отъ классической трагедіи, сильной драмы, до серьезной комедіи и веселаго, искристаго смѣха легкой комедіи. Вѣдь до сихъ поръ ни одной комедійной вещи не шло, и это огромный пробѣлъ.

Я самъ слышалъ мнѣніе нѣкоторыхъ изъ публики, сѣтовавшихъ, что Русскій театръ съ открытія своего сезона „душитъ“ драмами (или, что еще хуже, — мелодрамами, вроде „Желѣзной маски“). Мнѣ кажется, что если руководители театра возобновятъ сочныя комедіи Островскаго, юморъ Гоголя, поставятъ веселыя пьесы русскихъ и иностранныхъ авторовъ, то это внесетъ необходимую свѣжую струю, и поставленная рядомъ глубокая драма только выиграетъ.

Показали „Віа“. Для чего?

Отъ гоголевской сказки въ передѣлкѣ Шабельской осталось очень мало и то все ушло на внѣшніе приемы, а въ загроможденіи ими и всякой „нечистью“ сцены померкла основная мысль великаго писателя: дерзаніе Хомы Брута, то, что онъ „преступилъ“. Ставилъ „Віа“ въ Русскомъ театрѣ Д. Н. Николаевъ и поставилъ, видимо, любовно, тщательно, хорошо. Даяли собаки, верещали поросята, пронеслась вѣдьма, ми-

гали погребальныя свѣчи, свѣтился заклятый кругъ, леталъ гробъ, выли, хохотали, улюлюкали за кулисами и гремѣлъ театральннй громъ. Словомъ, было все, какъ полагается для этой пьесы.

Лучше всего картина бала у сотника, гдѣ г. Николаевъ внесъ оживленіе и игру въ толпу, заставилъ замѣтить такой характерный бликъ, какъ оркестръ съ его дирижеромъ, далъ вѣрный набросокъ быта. Во всякомъ случаѣ, постановка не уступала таковой-же въ Петербургѣ въ „Народномъ Домѣ“. И это большой плюсъ при современныхъ условіяхъ. Г-жа Жукова — паночка ярка-изумительно. Какой неузнаваемый, прекрасный тонъ въ первой картинѣ, и какъ красива и сильна артистка въ послѣдующихъ и особенно въ заключительной. Здѣсь отъ нея дѣйствительно вѣяло жутью. Г-нъ Рахматовъ Хомой Брутомъ очень хорошъ тамъ, гдѣ быть и юморъ просто и свободно сопровождаютъ его игру, но моменты вавилскаго драматическаго подъема менѣе удачны. Недурень г. Вржесневскій — Яняель, а что-то сѣрое, расплывчатое было въ передачѣ г. Павловымъ роли сотника. Съ огонькомъ, лихо протанцовала г-жа Босса гопака и казачка.

Л. Лучининъ.